

Глава 683: С этих пор

Он был готов погрязнуть в грехе! Всё ради Обретения Бессмертия! Всё ради того, чтобы избежать смерти!

Из покрасневших глаз патриарха клана Ван шли слёзы. Он в отчаянии взвыл. Даже лишившись сердца, он всё равно чувствовал единение со своим кланом и соединяющие его с ними узы крови. Но сейчас... было слишком поздно поворачивать назад.

Он не хотел умирать, особенно после обретения столь желанного совершенного дао основания и получения бессмертного ци. Поэтому ему ничего не оставалось, как совершить самый страшный грех.

Сожаления? Он не знал значения этого слова. Он мог только пожирать души людей одной с ним крови. Только их души могли спасти его жизнь. Больше... он не мог ничего сделать! Всё ради Обретения Бессмертия!

Десятый патриарх клана Ван хрипло закричал. Его сознание помутилось ещё сильнее, соскользнув в бездну безумия, которое нашёптывало: «Убей! Убей! Убей!»

Он давно потерял счёт как убитым, так и поглощённым душам членов клана Ван. За одну ночь были истреблены... все члены клана Ван в третьем городе. Пришедшие из-под гор патриархи пали от рук обезумевшего старика. Семеро патриархов обладали необыкновенной культивацией, но с бессмертным ци и совершенным дао основанием десятый патриарх клана Ван на голову превосходил их по силе. Никто не мог остановить его. Один за другим все патриархи погибли!

Разрушение гор вызвало в округе настоящее землетрясение. За одну ночь клан Ван был выкорчеван с корнем... с планеты Южные Небеса. Был истреблён весь их род!

Он был десятым патриархом, который долгие годы жил на землях Южных Небес. Он был патриархом с самой высокой культивацией. Человеком, в котором остальные члены клана видели бога. Но этой ночью бог превратился в дьявола. За время кровавого побоища старик обретал ясность рассудка всего три раза.

Первый раз, когда он убил своего младшего брата, одиннадцатого патриарха клана Ван, который составлял ему компанию все эти долгие годы. Когда старик вырвал его душу, он безумно расхохотался и со слезами на глазах проглотил её.

Второй раз произошёл во время убийства самого дорогого для него члена младшего поколения. Мужчина кричал, молил патриарха о пощаде, но старик раздавил его череп, а потом окровавленными руками схватил его душу и вобрал в себя.

Когда крики и вопли стихли, когда наступила звенящая тишина, к нему вернулась ясность в третий раз. Под его ногами остались только развалины и горы тел. Не выжил никто. Осознание этого факта подарило ему ясность, вот только она продлилась всего пару вдохов. А потом старика вновь одолело безумие. К моменту окончания резни раны старика затянулись, однако потерянные им два духовных и три физических аспекта души... уже не вернуть. Теперь у него остался один духовный и четыре физических аспекта души.

Да и их удалось сохранить, пожертвовав жизнями всех членов клана Ван на Южных Небесах. Его душа не рассеялась, ему удалось выжить. Однако... всего с одним духовным и четырьмя физическими аспектами неизвестно, когда к нему вновь вернётся ясность рассудка.

По большей части он обезумел и был одержим жаждой крови. Прежде чем полностью погрязнуть в грехе его слёзы пролились на руины некогда великого клана Ван. Возможно, много лет спустя на этом месте расцветёт целое поле алых цветов...

Старик поднял голову и горько рассмеялся, после чего превратился в луч света и умчался вдаль.

"Обретение Бессмертия! Я стану бессмертным!"

Он ушёл, навеки оставшись наедине со своим безумием.

С этих пор в землях Южных Небес не стало клана Ван. Всё, что от них осталось, — безумец, который бредил об Обретении Бессмертия. Разумеется, никто в здравом уме не хотел провоцировать сумасшедшего. Ведь его культивация... находилась в одном шаге от Обретения Бессмертия. С бессмертным ци, если он пройдёт Бессмертное Треволение, то сможет стать истинным бессмертным! К сожалению, его повреждённая душа обрекла его на вечность безумия. Его Бессмертное Треволение никогда не наступит.

В глубинах второго кольца моря Млечного Пути медленно раскачивалась огромная Запредельная Лилия. В темноте невозможно было разглядеть количество её цветов, но можно было увидеть сидящую на цветке женщину. Она раскачивалась то вперёд, то назад, используя лепестки как качели.

"Без дао основание... он скорее всего сгинул... В лиге Заклинателей Демонов девятый считается абсолют. И теперь, похоже, лиге... пришёл конец".

За пределами четвёртого кольца по морю Млечного Пути мчался огромный остров. Внезапно остров задрожал и остановился. Спустя очень долгое время из воды поднялась гигантская голова и посмотрела куда-то вдаль.

— Его аура... пропала... Этот мелкий паршивец, этот коварный обманщик погиб? Отлично! Замечательно! Просто прекр... постойте-ка, он погиб?! — голова вздрогнула. Патриарх Покровитель ожидал, что будет несказанно обрадован этой новостью, но почему-то радости не было. — Погиб... Проклятье, кто убил его? Он единственный ученик внутренней секты патриарха! Этот мелкий паршивец мог пережить кого угодно, как он мог погибнуть?!

Что-то почувствовав, Гуидин Три-Ливень побледнела. С печалью в глазах она прикорнула к старому Духу Лодки и тихо зашептала:

— Разве ты не обещал, что поможешь мне стать морем?.. Как ты мог нарушить своё слово...

В секте Пурпурной Судьбы Южного Предела Дух Пилюли с улыбкой переплавлял пилюли специально для Мэн Хао. Недавно у него возникло предчувствие, что совсем скоро он вновь увидится со своим учеником. Он хотел успеть закончить эти особые пилюли до их встречи. Как вдруг алхимическая печь потрескалась и взорвалась. Дух Пилюли осунулся, заметно постарев на многие сотни лет. Очень и очень долго он просто сидел в тишине, смотря куда-то в сторону горизонта.

Чу Юйянь медитировала в позе лотоса в своей пещере бессмертного. Как вдруг по непонятной причине у неё закололо в груди. Она открыла глаза и взглянула на ночное небо. По тёмному небосклону летела падающая звезда.

"Когда я была маленькой, папа всегда говорил, что падающая звезда предвестник чьей-то смерти".

В секте Чёрного Сита Сюй Цин с закрытыми глазами пыталась постичь даосскую магию, добытую в секте Бессмертного Демона. Внезапно по её телу пробежала дрожь. Она резко открыла глаза и прижала дрожащие руки к груди. Необъяснимая тревога заставила её прервать культивацию. Бледная словно простыня девушка вышла из пещеры бессмертного.

"Боль. Второй раз мою грудь пронзает такая боль... Первый раз был у Пещеры Перерождения. Мэн Хао... Что с тобой случилось? Почему мне так страшно?"

Её щёки намокли, совершенно незаметно для себя она заплакала. Она не решалась даже думать о своём недобром предчувствии. Дрожа, она взмыла в небо. Она не могла определить источник этого чувства, но её глаза почему-то раз за разом обращались в сторону моря Млечного Пути.

В этот день Толстяк был сам не свой. Весь день он ходил по секте Золотого Мороза, словно грозовая туча, совершенно не понимая, что на него нашло.

В этот день Чэнь Фан убил. За маской спокойствия скрывалось жгучее желание убивать. Он покинул секту и убил множество практиков-преступников.

В этот день в секте Кровавого Демона Ван Юцай совершил прорыв культивации на стадию Зарождения Души. Но он не чувствовал радости. Его взгляд невольно обратился в сторону, где раньше находилось государство Чжао, а в памяти всплыли моменты его детства и воспоминания о его старых друзьях.

В этот день все Северные Пустоши узнали об одной практике крови. Действуя в одиночку, он уничтожил небольшую секту, которая контролировала небольшой регион. Несмотря на молодость, он был начисто лишён чувств. В своих липких от крови руках он сжимал магический предмет. Жемчужину. Звали этого человека Дун Ху.

В этот день в Великом Тан Восточных Земель на вершине высокой башни между мужем и женой разгорелась невиданная доселе ссора. Женщина со слезами на глазах в ярости покинула башню. Оставшись в одиночестве, мужчина молча посмотрел куда-то вдаль. Никто этого не видел, но по его щекам текли слёзы.

Шло время.

Сюй Цин добралась до моря Млечного Пути, но, сколько бы она ни искала, она не могла ничего найти. Спустя шестьдесят лет бесплотных поисков она наконец выбрала безлюдное место на границе с Южным Пределом, где и осталась медитировать. День за днём она наблюдала за морем Млечного Пути. Она чувствовала, что Мэн Хао где-то там, далеко-далеко. Это было лишь чувство, но она давно привыкла доверять себе.

После ссоры женщина тоже отправилась в море Млечного Пути. Со слезами на глазах она обыскала всё третье и второе кольцо, но так ничего и не нашла. Но она всё искала и искала. В конечном итоге она даже сразилась с Бессмертным Зари второго кольца. Их поединок сотряс Небо и Землю, полностью лишив их красок. Все морские дьяволы второго кольца погибли, отчего даже в третьем кольце потемнела вода. Кто вышел из этой схватки победителем, а кто проигравшим, не знал никто.

Сто лет спустя...

Во внутреннем кольце моря Млечного Пути вода была красного цвета. По этому морю шёл древний корабль, на носу которого сидел старик в ветхих доспехах. Он сидел в позе лотоса и смотрел куда-то вперёд. Невозможно было понять, на что он смотрел.

Рядом со стариком лежало сморщенное тело человека без волос и бровей. Он выглядел как человек, только что выбравшийся из могилы. От него разило разложением и гниением. У тела не хватало одной руки, в груди зияла чудовищная дыра... в ней не было сердца.

Над ним горел огонёк, освещающий тело мягким светом. А потом огонёк начал испускать мерцающие точки, в которых можно было разглядеть непонятные магические символы. Эти точки света очень медленно впитывались в разорванную грудь Мэн Хао. В груди едва заметно шевелилась плоть, как если бы она медленно регенерировала.

Летели годы.

Казалось, это безмолвное плавание будет длиться вечность. Поскольку они находились во внутреннем кольце моря Млечного Пути, никто не мог найти ни Мэн Хао, ни древний корабль.

Однажды старик в доспехах медленно открыл глаза. В глубине его глаз скрывалось солнце, луна и звёзды. Их пропитывало неистощимое время, словно старик мог заглянуть в его безграничные глубины.

Он повернул голову и внимательно посмотрел на Мэн Хао. В этот момент тело Мэн Хао, казалось, пережило тысячи лет. Огонёк ярко засиял, выпуская всё больше и больше мерцающих точек в дыру на груди Мэн Хао. Вскоре регенерация плоти настолько ускорилась, что стала заметна даже невооружённому глазу. Сначала выросло новое сердце, а потом начала затягиваться рана. Даже плоть и кости правой руки начали медленно отрастать.

Мэн Хао полностью восстановился за то, что могло показаться одним мгновением. На его теле не осталось ни царапины. Однако... его волосы были цвета свежего снега, а сам он выглядел старцем на закате жизни.

Ослабленный старик с трудом разлепил полные растерянности глаза. Мэн Хао долгое время просто лежал, пока наконец к нему не вернулись воспоминания. Как он решил забрать с собой на тот свет десятого патриарха клана Ван, будучи готовым умереть, но не лишиться свободы. В конце концов ему удалось поразить мечом душу патриарха клана Ван!

"Моя культивация..."

Он закрыл глаза и долго пытался нащупать её внутри. Когда он с большим трудом сумел сесть, то увидел сидящего к нему спиной старика в доспехах. Старик выглядел так, словно он мог вечность сидеть на носу корабля, который веки вечные будет бороздить далёкие моря.

Мэн Хао сложил ладони и низко поклонился.

— Почтенный, благодарю за спасение моей жизни!